

Китай и два поворота

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 365
Июнь 2015

Элизабет Вишник¹

Монтклерский государственный университет и Институт Восточной Азии им. Уэзерхеда при Колумбийском университете

Частично в ответ на осуществляемую Соединенными Штатами в Азии политику уравнивания, руководство КНР пытается продвигать принцип «Азия для азиатских государств». Азиатский поворот РФ усложняет эту повестку. С одной стороны, китайские аналитики изображают Россию в качестве европейской державы, однако с другой стороны, они пытаются обосновать легитимность роли России в Азии. В конечном итоге, Китай проводит различие между присутствующими в регионе внешними силами, включая США и Россию, и относится к этим внешним силам неодинаково. Хотя китайские наблюдатели в той или иной степени рассматривают проводимую США политику уравнивания как угрожающую, они оценивают поворот России на восток и ее реакцию на новый азиатский курс США как в целом нечто нейтральное или позитивное для Китая. Хотя некоторые аспекты российской политики вступали в противоречие с китайскими интересами, однако недавняя тенденция потепления в российско-китайских отношениях во многом нивелировала эти проблемы.

«Азиатский поворот» США

Администрация Обамы стала стремиться заново подчеркнуть важность американских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) уже вскоре после начала своей работы в 2009 году, однако именно бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон оценила положение США в Азии как «поворотный момент» в своей статье 2011 года, опубликованной в журнале *Foreign Policy*. Позже эта политика была сформулирована как «уравнивание» дабы подчеркнуть, что Соединенные Штаты не изменили основной акцент, а лишь вновь подчеркнули свои долгосрочные интересы в АТР после периода поглощенности проблемами Ближнего Востока.

В рамках политики уравнивания наибольшее внимание было уделено различным аспектам проблематики безопасности. В их число входили наращивание военно-морского присутствия США в АТР, а также углубление отношений США в сфере безопасности с такими союзниками как Япония, Южная Корея, Австралия, а также с партнерами (в

¹ [Элизабет Вишник](#) - доцент Факультета политической науки и права Монтклерского государственного университета и старший научный сотрудник Института Восточной Азии им. Уэзерхеда при Колумбийском университете.

частности, с Сингапуром и Филиппинами). Администрация Обамы расширила свою двустороннюю дипломатию в регионе и улучшила отношения с Бирмой, Индией и Вьетнамом. Она также наращивала участие в региональных многосторонних организациях, присоединившись к Восточноазиатскому саммиту и разрабатывая многостороннее экономическое соглашение Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП). Хотя эта политика критикуется (особенно китайскими экспертами) как направленная против Китая стратегия сдерживания, американские участники внешнеполитического процесса утверждают, что политика уравнивания предполагает усилия по вовлечению Китая в широкий спектр инициатив.

Путин тоже «поворачивает на Восток»

Со времен Петра I в России обсуждался вопрос о том как наилучшим образом выстроить баланс интересов страны относительно Запада и Востока. На протяжении длительного времени этот вопрос представлялся головоломкой, поскольку Россия – европейская страна в культурном отношении, однако две трети ее территории расположены на азиатском континенте. Как отмечал научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований Джеффри Манкофф, начиная с финансового кризиса 2008 года Россия понемногу наращивала свою активность в Азии, стремясь использовать увеличивающуюся экономическую мощь региона для развития российского Дальнего Востока.² Во время своего третьего президентского срока Владимир Путин активно налаживал связи с азиатскими лидерами, а в 2012 году Россия принимала ежегодный форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) во Владивостоке.

Несмотря на увеличивающееся дипломатическое присутствие РФ, многие азиатские наблюдатели продолжают считать её лишь маргинальным игроком в региональной торговле и многосторонних инициативах. Тем не менее, новые нефте- и газопроводы, рост продажи сжиженного природного газа (СПГ), совершенствующаяся инфраструктура на российском Дальнем Востоке, торговые соглашения и развивающееся партнерство с Китаем, Индией и Вьетнамом вкупе с усилиями по вовлечению в сотрудничество более широкого круга государств Юго-Восточной Азии придают, наконец, осязаемость делавшимся все эти годы заявлениям об «азиатском векторе» в российской внешней политике.

Восприятие поворота США в Китае

Китайские лидеры сдержанно реагировали если не на развёртывание военного присутствия США и учения, то, по крайней мере, на американскую политику уравнивания как таковую. По мнению сотрудника Фонда Карнеги Майкла Свейна, сдержанность официальных китайских комментариев по поводу американской политики уравнивания обусловлена следующими факторами:

- 1) Сменой руководства в КНР, которая произошла тогда, когда США выстраивали политику переориентации.
- 2) Осознанием того, что многие азиатские государства озабочены ростом влияния Китая.
- 3) Надеждой на то, что азиатские государства [подобно России] также рассматривают «поворот» США как стратегию поляризации.

² Jeffrey Mankoff, “Russia’s Asia Pivot: Cooperation or Confrontation?,” *Asia Policy*, January 2015.

- 4) Неопределенностью, испытываемой китайским руководством по поводу длительного воздействия нового американского курса или степени приверженности ему в Вашингтоне .

В отличие от демонстрируемой китайским руководством сдержанности, неофициальные китайские источники отражают ряд различных перспектив. Некоторые считают, что переориентировка США является прямым ответом на рост влияния Китая и на изменение баланса сил между США и КНР. Они также критикуют США за стремление сохранить свою гегемонию, сдерживать Китай, посеять недоверие в американо-китайских отношениях и увеличить риск конфликта. Другие рассматривают политику США в качестве корректировки после периода интенсивного внимания к Ближнему Востоку, а также как стратегию подстраховки против роста мощи Китая и как меру предосторожности.

По мнению профессора Нанкинского Университета Чжу Фэна в среде китайских ученых существует целый спектр политических взглядов. Он выделяет пять типов реакций на американскую политику уравнивания:

- 1) Популизм: западные империалисты стремятся к доминированию и Китаю необходимо вернуться на путь Мао.
- 2) Национализм: США препятствуют росту влияния Китая и стремятся маргинализировать его положение.
- 3) Реализм: отношения между США и КНР представляют собой соперничество между державами и Китаю следует защищать свои позиции.
- 4) Интернационализм: Китаю необходимо интегрироваться в глобальное сообщество и делать упор на обеспечение благосостояния своего населения.
- 5) Либерализм: дефицит демократии в КНР является препятствием на пути улаживания отношений между США и КНР.

Чжу Фэн утверждает, что националистов и реалистов несколько больше, чем всех остальных, хотя многие в академической среде поддерживают интернационалистскую позицию.

Китайские ученые также имеют разные позиции по вопросу о том, как Китаю следует реагировать на американскую политику уравнивания. Некоторые утверждают, что Китаю следует задуматься о долгосрочной перспективе и осознать то, что большинство азиатских государств не хотят выбирать между США и КНР. Эти ученые полагают, что если Китай продолжит придерживаться повестки мирного развития, то время будет играть на него. Ведущий научный сотрудник Пекинского университета Ван Цзысы в 2012 году утверждал, что Китаю следует «двигаться на запад» и произвести уравнивание своей собственной чрезмерной ориентации на Восточную Азию, усилив акцент на Центральную и Южную Азию.

«Азиатская мечта» Си Цзиньпина

Пытаясь реагировать на американскую политику уравнивания и на другие предполагаемые вызовы в Азии, председатель Си Цзиньпин в течение последнего года сформулировал «Азиатско-тихоокеанскую мечту» и свое представление об азиатской безопасности. «Азиатская мечта» Си Цзиньпина также отражает новую попытку нового лидера убедить соседей Китая в том, что усиливающийся Китай будет играть конструктивную роль в регионе и укреплять дипломатические отношения с соседними

государствами. Формула «Азии для азиатских государств» Си Цзиньпина включает в себя следующие основные пункты:

- Страны Азии должны сами регулировать региональную безопасность.
- Китай будет играть роль лидера в регионе посредством усилий по установлению связей его западных провинций с Центральной и Южной Азией (через Новый шелковый путь и Морской шелковый путь) и продвижения региональных инициатив (таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Зона свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе).

Реакция Китая на «азиатский поворот» России

Пересматривая роль КНР в Азии, китайские политические аналитики и учёные также обсуждают перспективы России играть более важную роль в регионе. Некоторые подчёркивают те препятствия, с которыми сталкивается Россия в стремлении играть более важную роль в Азии: отсутствие взаимного доверия между РФ и многими ключевыми азиатскими государствами, опасения России по поводу превращения в сырьевой придаток Китая, слабость и ресурсная зависимость российской экономики, европейская идентичность России и приоритетность для неё Евразийского Союза. Другие обращают внимание на особенности российской политики в последнее время и на партнерские отношения РФ с государствами региона. Они указывают, что Россия постепенно ищет баланс между своими связями с Азией и Западом, становясь более активной в азиатских организациях и расширяя партнерство как с Китаем, так и с такими своими традиционными партнерами как Вьетнам и Индия.

Китайские политические аналитики в основном согласны с тем, что Россия для Азии является внешним игроком. В то же время, в то же время российская реакция (или ее недостаточность) на американскую политику уравнивания породила дискуссию и появление целого спектра мнений о намерениях РФ в регионе.

1) Российский «поворот на Восток» способствует усилиям Китая противостоять американской политике уравнивания

Многие китайские ученые считают российскую переориентацию на Запад реакцией на давление со стороны США: они полагают, что Россия понимает позицию Китая по отношению к американской новой стратегии и будет готова к сотрудничеству. Другие отмечают, что Россия уже предпринимала попытку усилить сотрудничество с азиатскими странами в 1990-х гг. в ответ на давление США и утверждают, что теперь причина для переориентации является внутренней (а именно состоит в желании извлечь выгоды из сотрудничества с динамично развивающимися азиатскими экономиками, а также из экономического роста Китая).

2) России следует лучше осознавать негативные последствия американской политики уравнивания

Китайские аналитики считают, что проводимая США политика уравнивания также представляет собой угрозу России, поскольку она будет препятствовать реализации её целей в Азии и способствовать её маргинализации. Согласно этому подходу, Соединенные Штаты расширяют свою архитектуру безопасности в Азии в то время как Россия всё больше сталкивается с давлением НАТО в Европе. Китайские эксперты предупреждают, что Соединенные Штаты всерьёз не воспринимают роль России в Азии.

3) Российская политика в Азии отражает нейтральное отношение Москвы к американской политике уравнивания

Некоторые китайские аналитики скептически и даже критически воспринимают нейтральную реакцию России на американскую политику уравнивания, которая, как они считают, может дать США преимущество. Эти эксперты утверждают, что Россия приветствует переориентацию США постольку, поскольку она увеличивает ценность России для Китая и ослабляет давление на российский Дальний Восток.

Другие китайские ученые предполагают, что американо-китайская конфронтация не в российских интересах, и что Россия вряд ли будет активно поддерживать американскую политику уравнивания либо участвовать в сдерживании Китая Соединенными Штатами, хотя Москва может и не принимать чьей-либо стороны в спорах Китая с США, Японией и другими государствами Азии.

Китайские аналитики не могли четко определиться с соотношением выгод и потерь в результате более активной роли России в Азии. Хотя Китай надеется, что Россия поможет сбалансировать предполагаемое давление США и укрепить позиции Китая в Азии, администрация Путина открыто не принимает сторону Китая в спорах с Японией или по поводу Южно-Китайского моря. Более того, с китайской точки зрения самые активные дипломатические усилия РФ в регионе, в частности, укрепление долгосрочного партнерства с Вьетнамом и Индией, были для китайских интересов невыгодными.

Однако в течение последнего года некоторые события в российско-китайских отношениях успокоили такого рода опасения Пекина. Россия и Китай проведут вторую серию военно-морских учений в Восточно-Китайском море в августе. В апреле Китай стал первым зарубежным покупателем зенитной ракетной системы С-400, которая обеспечивает стокилометровую противовоздушную оборону, обладая потенциалом поражения таких отдаленных воздушных целей, как Нью-Дели и Ханой. Сообщается, что китайские военные стремятся купить российские самолеты СУ-35 которые, как [полагает](#) аналитик Гарри Казинис, усилят способность Китая блокировать доступ в Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря, поскольку патрульные самолеты смогут летать на более дальние расстояния, будучи, к тому же, оснащёнными противокорабельными ракетами.

Последствия для США

Даже если переориентация России на Азию не направлена против США непосредственно, как на то надеялись некоторые китайские аналитики, экспорт российского газа в Китай, во всяком случае, будет иметь серьезные последствия для Вашингтона. Эксперт по энергетике Кеун-Вук Пайк [полагает](#), что два проектируемых газопровода из России в Китай в случае ввода в строй окажут огромное влияние на глобальные продажи СПГ в Китай и приведут к приостановке некоторых проектов СПГ, оказав влияние на таких стремящихся увеличить свою долю на китайском газовом рынке поставщиков, как США, Канада Австралия и страны Восточной Африки.

Ряд наблюдателей, в частности Артём Лукин и Ренс Ли, видят потенциал для взаимодействия Вашингтона с Москвой на российском Дальнем Востоке, где недоверие к китайским намерениям особенно сильно, а интерес к диверсификации азиатских партнеров наиболее высок; хотя сейчас путинскому руководству, похоже, удобнее углублять сотрудничество с Китаем даже на российском Дальнем Востоке.³ Серьезное улучшение

российских отношений с Японией в наибольшей степени воспрепятствовало бы намерениям Китая противопоставить «азиатский поворот» РФ американской стратегии уравнивания. Этому, однако, помешали санкции введенные против РФ вследствие конфликта в Украине.

Материалы для дополнительного чтения:

Pavel K. Baev, "[Upgrading Russia's Quasi-Strategic Pseudo-Partnership with China](#)," PONARS Eurasia Policy Memo No. 337, August 2014

Павел К. Баев, [К дальнейшему укреплению российско-китайского квази-стратегического псевдо-партнерства](#), ПОНАРС Евразия, Аналитическая записка № 337, Август 2014

Mikhail Troitskiy, "[Unable to Lead, Reluctant to Follow: Russian, Chinese, and Indian Approaches to Balancing and Bandwagoning with the West](#)," PONARS Eurasia Policy Memo No. 334, August 2014

Михаил Троицкий, [Не лидеры, не подчиненные: Подходы России, Китая и Индии к сотрудничеству и конфликту с Западом](#), ПОНАРС Евразия, Аналитическая записка № 334, Август 2014

Elizabeth Wishnick, "[Russia: New Player in the South China Sea?](#)," PONARS Eurasia Policy Memo No. 260, July 2013

Элизабет Вишник [Россия: новый игрок в регионе Южно-Китайского моря](#), ПОНАРС Евразия, Аналитическая записка № 260, Июнь 2013 год

³ Artyom Lukin and Rens Lee, "The Russian Far East and the Future of Asian Security," *Orbis*, Spring 2015.